

УДК 811.161.1

СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА СЛОЖНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ЯЗЫКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ В.В.ВЕРЕСАЕВА

© К.Э.Садриева

Статья посвящена анализу семантической структуры эстетических значений сложных адъективов в творчестве В.В.Вересаева. Определяются наиболее типичные для языка писателя лексико-семантические группы сложных прилагательных, которые анализируются с учетом идейного содержания и проблематики произведений, а также авторского видения мира. Особое внимание уделяется рассмотрению синтагматических связей композитов с определяемыми именами существительными. Подобные связи максимально полно раскрывают и расширяют смысловой потенциал прилагательных. Исследуется характер семантических отношений между частями сложных слов, выявляются индивидуально-авторские новообразования, что позволяет сделать вывод об особом идиостиле писателя.

Ключевые слова: адъективы, индивидуально-авторские значения, окказионализмы, эстетическое значение, семантика, В.В.Вересаев, лексико-семантическая группа.

Вопросы изучения языка художественной литературы всегда остаются актуальными в лингвистической науке. При этом особо подчеркивается текстовая значимость лексического уровня как наиболее тесно связанного с идейно-тематическим содержанием текста.

В тексте художественного произведения различные группы слов, в том числе имена прилагательные, могут сохранять свойственные им общепринятые значения, а также приобретать новые смыслы. Подобное семантическое обогащение происходит под влиянием контекста, идеи и проблематики произведения, авторского видения мира. Именно поэтому читатель воспринимает художественное слово таким, каким сделал его сам автор, исходя из своей определенной строгой эстетики, которая характерна только для творчества данного художника, хоть при этом и строится по типу общенародной. Поэтому исследование индивидуального, личного употребления слова в художественном мире того или иного автора позволяет создать представление об эстетическом своеобразии его творческой манеры, оригинальности употребления лексики.

Доминирующие средства речевой структуры отдельного художественного произведения формируют уникальность его стилевой организации.

В языке литературных произведений представлена такая категория художественных текстов, как эстетическое значение. Отметим, что «эстетическое значение – термин, которым мы обозначаем различные типы индивидуально-авторских значений, оттенки значений, эмоционально-экспрессивные, эмоционально-оценочные и стилистические сдвиги в смысловой структуре слова» [1: 13], то есть индивидуально-авторские значения, которые не допускают слишком конкретных толкований.

Для изучения и анализа данной категории художественных произведений особое значение имеют имена прилагательные, которым свойственна наибольшая семантическая емкость, то есть они обладают особым потенциалом в семантической и коннотативной сферах.

Смысловый объем имен прилагательных обогащается в том числе и в определенном синтагматическом окружении, в сочетании с разнообразными именами существительными. Именно в подобных словесных связях особенно ярко раскрываются семантические, экспрессивные и функциональные возможности адъективов. «В отличие от сложных имен существительных, имена прилагательные в силу своей частеречной принадлежности теснее связаны с синтагмой, а значит, и с формулами речи, которые являлись основными элементами текстообразования» [2: 43]. К тому же главное свойство прилагательных «заключается в том, что этот класс слов семантически несамостоятелен» [3: 7], сдвиги в значении прилагательного находятся «в зависимости от сочетаемости с разными существительными» [3: 4]. Слова данной части речи легко подвержены «малозаметным, но существенным смысловым смещениям в различных сочетаниях с именами существительными» [4: 45]. «Прилагательное легко приспосабливается к существительным различной семантики, допуская самые разнообразные сдвиги в значении» [3: 4].

В данной работе предпринимается попытка исследования своеобразия употребления имен прилагательных, их семантической специфики в творчестве Викентия Викентьевича Вересаева, принадлежащего к поколению писателей-реалистов рубежа XIX-XX вв. В качестве материала используются его многочисленные повести и рассказы 1887-1908 гг. [5-6]. Произведения

Вересаева отличает обостренный интерес к идейным исканиям и переживаниям передовой русской интеллигенции тех лет. Использование автором большого количества имен прилагательных напрямую связано с основным идейным содержанием его творчества. С целью наиболее яркого представления психологических портретов своих героев, сложных переживаний человека, воссоздания его внутреннего, духовного мира В.В.Вересаев использует большое количество имен прилагательных, выражающих психологическое состояние.

Следует подчеркнуть, что «основополагающим, категориальным, свойством языка В.В.Вересаева является смысловая многоплановость слова, полисемия» [7: 60] имен прилагательных. Чаще всего это факты совмещения прямого и переносного значений слова, использование принципа «сцепления значений в пределах многозначного слова» [8: 3]. Целесообразным представляется рассматривать «многозначное слово как нежесткую, открытую структуру» [8: 79], семантические компоненты которой обнаруживаются в контексте.

В художественном языке Вересаева особое место занимают сложные имена прилагательные, которые характеризуются необычной валентностью и специфическим сочетанием составляющих их компонентов. В использовании композиций отмечается неповторимая манера писателя, обнаруживается отход от общепринятого языка. Значения частей сложных слов сближаются или переосмысливаются, что создает необычные смысловые комбинации.

Под термином «сложное прилагательное» мы понимаем структурно-единое лексическое образование, обладающее самостоятельным значением, состоящее из двух или более основ, не утративших своих вещественных значений и находящихся в определенных синтаксических отношениях.

Учитывая синтаксические и смысловые взаимоотношения компонентов сложного слова, отметим, что композиты подразделяются на сочинительно построенные сложные прилагательные, компоненты которых однородны, являются равноправными и самостоятельными, и подчинительно построенные, иными словами сложения, компоненты которых неоднородны синтаксически, то есть первый компонент либо служит определением второму, либо выражает оттенок дополнительного качества к основному.

Подобные сложные новообразования рассматриваются с разных точек зрения: структуры (пути образования – сложение, сращение), семантики, особенностей номинации, сочетаемости. Однако в

данной работе внимание прежде всего будет обращено на семантику сложных адъективов.

В произведениях писателя большое значение придается раскрытию общего душевного состояния героев, их настроения, внутренних переживаний. В связи с этим частотными являются сложные прилагательные, обозначающие психологическое состояние человека. Данные адъективы, относящиеся к лексико-семантической группе характеристики состояний человека, образуют первую группу сложных прилагательных. Проза писателя изобилует сочетаниями их с неопределённым местоимением *что-то*. Данные конструкции способствуют передаче мотива поиска, подчеркивают необъяснимость внутреннего состояния. Например: *что-то грозно-уверенное; что-то обидно-бессильное; что-то бессмысленно-уверенное; что-то темное, туповато-бессмысленное; что-то невиданно-огромное и значительное; что-то крепкое и молодо-бодрое; что-то задумчиво-тихое; что-то братски-заботливое; что-то тягучее и тупо-властное.*

Опорные компоненты сложных адъективов в данном случае называют основное качество, состояние. При этом они наделяются конкретизаторами, которые уточняют опорный компонент. Части сложных прилагательных реализуют сравнительную семантику в следующих примерах: *молодо-бодрое, братски-заботливое, задумчиво-тихое.*

Частотны в творчестве Вересаева адъективы лексико-семантической группы характеристики душевного состояния человека в сочетании с существительными *лицо, глаза, взгляд*: *детски-восторженные глаза; сонно-равнодушные, загадочные глаза; чуждые, смертно-серьезные глаза; наивно-чистые глаза; напряженно-покорные глаза; холодно-злые глаза; сурово-страдальческие глаза; робко-злые, упрямые глаза; странно-чуждые лица; деревянно-покорное лицо; наивно-глуповатое лицо; угрюмо-равнодушные лица; брезгливо-враждебное лицо; пьяно-насмешливый взгляд; предательски-внимательный взгляд; почтительно-внимательные взгляды.*

В словосочетаниях *наивно-чистые глаза, наивно-глуповатое лицо, холодно-злые глаза, смертно-серьезные глаза, деревянно-покорное лицо, брезгливо-враждебное лицо* первый элемент сложений используется для усиления значения опорного компонента.

В словосочетаниях *сонно-равнодушные, пьяно-насмешливый взгляд, почтительно-внимательные взгляды* отношения между элементами носят причинно-следственный характер.

Интересны по своей семантической наполненности следующие прилагательные: *сурово-*

страдальческие глаза, робко-злые глаза, брезгливо-враждебное лицо, угрюмо-равнодушные лица. В данных примерах автор использует сочетание двух адъективов, передающих разные настроения и состояния. В примере *брезгливо-враждебное лицо* в первой части сложного прилагательного реализуется одно из значений адъектива *брезгливый*, а именно «гадливый, полный отвращения» [9: 93], что способствует более точной номинации чувства вражды, ненависти, которое обозначено опорным компонентом.

Словосочетание *робко-злые глаза* имеет оксюморонный характер и иллюстрирует расширение валентности основ вследствие сочетания двух несовместимых признаков при определении главной части человеческого лица – глаз. С одной стороны, реализуется значение «несмелый, боязливо-опасливый, неуверенный» [10: 682], а с другой – актуализируется значение «исполненный злобы, злости» [9: 552].

В словосочетании *странно-чуждые лица* особого внимания заслуживает стилистически маркированный адъектив *чуждый*, относящийся к книжной лексике. Валентность данного слова расширяется за счет сочетаемости его с существительными *глаза* и *лицо*, что приводит к возникновению нового значения. Подчеркнем, что речь идет не просто о чужих, принадлежащих незнакомому человеку глазах. Приведем некоторые словарные значения прилагательного *чуждый* – ‘не свой’, ‘принадлежащее или свойственное другому, другим’ [11: 652]. В контексте художественного произведения происходит обновление семантики прилагательного *чуждый*. На базе общепринятого, узуального значения развиваются новые оттенки смысла, такие как «равнодушные, не понимающие, холодные, ничего не выражающие».

Интересны сочетания имен прилагательных с синонимичными существительными *чувство* и *ощущение*: *темное, мутно-животное чувство; мутно-темное ощущение; злобно-упрямое чувство; гордо-уверенное чувство; враждебно-ироническое чувство; сладострастное чувство.*

В словосочетании *мутно-темное ощущение* писатель использует переносные значения обеих частей сложного эпитета. В адъективе *темный* происходит актуализация ряда дополнительных метафорических значений, что способствует наиболее точной и полной передаче душевного состояния. Во-первых, реализация значения «неизвестный, неясный, смутный, такой, в котором трудно разобраться» [11: 338] связана со стремлением подчеркнуть растерянность. Во-вторых, актуализация еще одного переносного значения прилагательного *темный* – «печальный, задумчивый, мрачный, хмурый» [11: 338] способствует

раскрытию дополнительных коннотативных оттенков значения, что помогает передать настроение человека. В-третьих, реализуется значение «вызывающий недоверие, сомнительный, подозрительный» [11: 338]. Первая часть сложного адъектива *мутно-* благодаря своему переносному значению «помраченный, смутный(о сознании)» [12: 142] усиливает степень проявления признака, названного в опорном компоненте. Таким образом, происходит актуализация в контексте сразу нескольких значений сложного эпитета, что свидетельствует о синкретизме семантики прилагательных в художественном тексте. К тому же, опираясь на приведенные выше значения частей сложного прилагательного, можно предположить, что адъектив *мутно-темный* – это тавтологический эпитет, поскольку в значении первоэлемента *мутно-* уже содержится указание на то, что ощущение смутное.

В прилагательном с тем же элементом *мутно-животное чувство* первая часть усиливает степень проявления признака, названного в опорном компоненте.

Рассмотрим следующие примеры, оксюморонные по своей сочетаемости: *скромно-гордый вид, холодно-любезный вид.* Данные композиты представляют результат словосложения или, иными словами, результат чистого сложения, соединения в одну языковую единицу двух самостоятельных слов для номинации сложного понятия. В данных прилагательных автор сочетает по два антонима: *скромный*, то есть «лишенный высокомерия и заносчивости», «простой, без претензий на роскошь, богатство или особенное изящество» [11: 120] и *гордый*, то есть «сознающий свое превосходство» [9: 299]; *холодный* – «бесстрастный, равнодушный, крайне сдержанный в проявлении чувств» [11: 586] и *любезный* – «предупредительный по отношению к другим, учтивый» [12: 51].

В результате анализа прилагательных, характеризующих психологическое состояние человека, был сделан вывод о преобладании среди них адъективов негативной коннотации. Данное обстоятельство связано с тем, что в своих произведениях Вересаев стремился дать глубокий анализ переживаний героя, а также страшную картину народного бедствия. Подобные настроения доминируют в повестях «Без дороги», «На повороте», «К жизни», образующих цикл и посвященных идейным исканиям интеллигенции в период революционного движения России, а также в повести «Два конца», где звучит мотив поиска правильного пути, познания смысла жизни.

Автор уделяет внимание также и звуковому фону своих произведений. В ходе анализа были

выявлены сочетания имен прилагательных, преимущественно сложных, с именами существительными звуковой семантики. Наиболее частотными были сочетания с существительными *голос*: *странно-серьезный голос, невозмутимо-спокойный голос, властно-уверенный голос, добродушный голос, деланно-весёлый голос, заунывный женский вой*. Типичным для художественной манеры Вересаева является употребление сложных прилагательных с оксюморонным сочетанием основ: *грозно-весёлое аханье, злобно-радостный рёв, шутливо-грубоватый тон*. Для передачи звуковой канвы в своих произведениях Вересаев обращается к именам прилагательным психологической семантики, раскрывающим настроение произведения и душевное состояние персонажей.

Следующую группу имен прилагательных, занимающих важное место в творчестве Вересаева, составляют имена со значением характеристики человека. В его произведениях отмечаются преимущественно адъективы, с помощью которых описываются различные атрибуты внешности, например, черты лица, части тела и т.д. При этом подобные отличительные признаки создают образ человека в целом. Например: *неуклюже-толстое лицо, седобородое лицо, такие масляные-масляные глаза, мясистый нос, мясистое лицо, противно-нежное тело, длиннокудрый философ, крутолобая голова, толстогубый парень, косоногий, сухощавое лицо, желтолицые люди, многоумный человек*.

В прилагательных *седобородое, длиннокудрый, крутолобая, толстогубый, косоногий, желтолицый, многоумный* присутствует соматический опорный компонент. Подобные новообразования являются производными от словосочетаний типа *седая борода, длинные кудри* и т.д. Таким образом, данные композиты образованы морфологическим способом от словосочетаний, основанных на подчинительной связи компонентов. Исключение составляет устаревшее прилагательное *многоумный* в значении «рассудительный» [13: 336]. Отметим, что при описании человека большее внимание писатель уделяет именно внешним атрибутам, а не интеллектуальным свойствам.

Рассмотрим сложное прилагательное пояснительного типа *неуклюже-толстый* в его синтагматической связи с определяемым словом *лицо*. Валентность первого словоэлемента композита *неуклюжий* расширяется за счет окказиональной сочетаемости с существительным *лицо*. В данном словосочетании сохраняется значение адъектива «уродливый, нескладный, грубоватый, несораз-

мерный» [12: 282]. Однако расширение валентности позволяет автору усилить признак.

Среди композитов, характеризующих отдельные черты человеческой внешности, доминируют также прилагательные лексико-семантической группы цвета. При этом преобладают сложные адъективы со значением цвета, вступающие в синтагматические связи с существительными *глаза, лицо*. Например: *мутно-грязные глаза, странно-светлые глаза, прозрачно-зеленоватые глаза, водянисто-светлые глаза, матово-бледное лицо, серо-синее лицо, бледно-синеватое лицо, синевато-землистое лицо, зеленовато-бледное лицо, масляно-серые лица, желто-темное лицо, мертвенно-старческое лицо, грязновато-бледные лица, лицо темно-прозрачного цвета*. Большая часть приведенных выше сложных адъективов, описывающих лицо, несут в себе ярко выраженную отрицательную коннотацию. Обращение автора к адъективам, называющим мрачные, темные цвета, напрямую связано с замыслом писателя – передать картину тяжелой эксплуатации народа, распада нравственных устоев, социального неустройства.

Адъективы, относящиеся к лексико-семантической группе цвета, чаще всего используются писателем при описании природы. Наиболее частотны обращения к данным прилагательным при описании неба, небесного пространства. Здесь цветовой признак осложняется дополнительными смысловыми приращениями. Например: *ярко-розовые, клочковатые облака кучного свинцово-серого цвета* [5: 181], *ярко-золотые тучки, ярко-синее небо, на востоке появилась серо-лиловая полоса с слабо-пурпурным краем* [5: 194], *нежно-золотистая заря, тускло-оранжевая заря, черно-синие тучи, розово-желтый закат, желто-серая туча, бело-серые тучи*. Приведенные выше примеры адъективов дают основание предположить, что эпитеты, описывающие небо, можно разделить на две части. С одной стороны, сложные прилагательные пояснительного типа с первым словоэлементом, указывающим на степень проявления цвета, названного в опорном компоненте; с другой – сложные прилагательные, в структуре которых присутствуют два цвета, в равной степени имеющиеся в описываемом явлении.

Необычны и выразительны в творчестве Вересаева адъективы в сочетании с именами существительными *свет* и *воздух*: *темно-синий воздух, прозрачно-сумрачный воздух, золотисто-лазурный воздух, ярко-голубой свет, прозрачно-зеленоватый свет, смутно-золотистый свет*.

Следующая группа – адъективы лексико-семантической группы цвета, служащие для опи-

сания водного пространства: *мутно-желтая вода, прозрачно-зеленая вода, буро-желтая Волга, матово-зеленая водная гладь, прозрачно-зеленые массы воды, нежно-лазурная даль моря, струисто-прозрачная вода.*

В ходе анализа адъективов был сделан вывод о том, что при описании природы в подавляющем большинстве случаев Вересаев обращался именно к прилагательным лексико-семантической группы цвета.

Таким образом, адъективы в творчестве В.В.Вересаева представлены четырьмя группами, а именно: адъективы со значением характеристики состояний человека; адъективы, используемые для характеристики звукового фона произведений; адъективы, описывающие человека, и адъективы лексико-семантической группы цвета, раскрывающие своеобразие природы. Среди перечисленных выше наиболее частотными выступают прилагательные лексико-семантической группы со значением характеристики внутренних состояний человека, а также лексико-семантической группы цвета. своеобразие художественного языка Вересаева заключено в его обращении к сложным адъективным образованиям, расширении валентности сочетаний основ внутри одного адъектива, реализации многозначности, совмещении в семантической структуре прилагательного нескольких значений, в том числе и переносных.

1. *Донецких Л.И.* Реализация эстетических возможностей имен прилагательных в тексте художественных произведений. – Кишинев: Штиинца, 1980. – 160 с.

2. *Ерофеева И.В.* Именное словообразование в языке русских летописей: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Казань: КГУ, 2010. – 50 с.
3. *Вольф Е.М.* Грамматика и семантика прилагательного. – М.: Наука, 1978. – 200 с.
4. *Сорокин Ю.С.* О поэтическом идиолекте. Из стилистических комментариев к пушкинским поэтическим текстам («Анчар») // Вопросы лексикологии, стилистики и грамматики в аспекте общего языкознания. – Калинин: КГУ, 1977. – С. 38 – 61.
5. *Вересаев В.В.* Собрание сочинений в четырех томах. – М.: Изд-во «ПРАВДА», 1985. – Т.1. – 463 с.
6. *Вересаев В.В.* Собрание сочинений в четырех томах. – М.: Изд-во «ПРАВДА», 1985. – Т.2. – 543 с.
7. *Зубова Л.В.* Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект. – Л.: Издательство ЛГУ, 1989. – 264 с.
8. *Шрамм А.Н.* Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного русского языка). – Ленинград: Изд-во Ленинградского унив-та, 1979. – 134 с.
9. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка. В 4-х т. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. – Т.1. – 848 с.
10. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка. В 4-х т.– М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. – Т.3. – 720 с.
11. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка. В 4-х т.– М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. – Т.4. – 752 с.
12. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка. В 4-х т.– М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. – Т.2. – 528 с.
13. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. – М.: Рус.яз., 1989. – Т.2. – 779 с.

SEMANTIC STRUCTURE OF COMPOUND ADJECTIVES IN THE LANGUAGE OF V.V.VERESAEV'S FICTIONAL PROSE

K.E.Sadrieva

The article analyzes the semantic structure of compound adjectives and their aesthetic meaning in the fictional prose of V.V.Veresaev. The article identifies the most frequent lexico-semantic groups of compound adjectives found in the writer's works. These groups are analyzed in close connection with the idea and the problems raised in the works. Special attention is given to the syntagmatic connections of compound adjectives with the nouns they define. These connections reveal and broaden the semantic potential of the adjectives. The article explores the nature of the semantic relations between parts of compound words and identifies new words created by the author which leads to the conclusion about the writer's special idiosyncrasy.

Key words: adjectives, writer's individual lexical meanings, occasionalisms, aesthetic meanings, semantics, V.V.Veresaev, lexico-semantic group.

1. *Doneckix L.I.* Realizaciya e'stetičeskix vozmožnostej imen prilagatel'nyx v tekste xudožest-

vennyx proizvedenij. – Kishinev: Shtiinca, 1980. – 160 s. (in Russian)

2. *Erofeeva I.V.* Imennoe slovoobrazovanie v yazyke russkix letopisej: avto-ref. dis.... dokt. filol. nauk. – Kazan': KGU, 2010. – 50 s. (in Russian)
3. *Vol'f E.M.* Grammatika i semantika prilagatel'nogo. – M.: Nauka, 1978. – 200 s. (in Russian)
4. *Sorokin Yu.S.* O poe'ticheskom idiolekte. Iz stilisticheskix kommentarijev k pushkinskim poe'ticheskim tekstam («Anchar») // *Voprosy leksikologii, stilistiki i grammatiki v aspekte obshhego yazykoznanija.* – Kalinin: KGU, 1977. – S. 38 – 61. (in Russian)
5. *Veresaev V.V.* Sobranie sochinenij v chetyrex tomax. – M.: Izd-vo «PRAVDA», 1985. – T.1. – 463 s. (in Russian)
6. *Veresaev V.V.* Sobranie sochinenij v chetyrex tomax. – M.: Izd-vo «PRAVDA», 1985. – T.2. – 543 s. (in Russian)
7. *Zubova L.V.* Poe'ziya Mariny Cvetaevoj: Lingvisticheskij aspekt. – L.: Izdatel'stvo LGU, 1989. – 264 s. (in Russian)
8. *Shramm A.N.* Oчерki po semantike kachestvennyx prilagatel'nyx (na materiale sovremennogo russkogo yazyka). – Leningrad: Izd-vo Leningradskogo univ-ta, 1979. – 134 s. (in Russian)
9. *Ushakov D.N.* Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. V 4-x t. – M.: OOO «Izdatel'stvo Astrel'», OOO «Izdatel'stvo AST», 2000. – T.1. – 848 s. (in Russian)
10. *Ushakov D.N.* Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. V 4-x t. – M.: OOO «Izdatel'stvo Astrel'», OOO «Izdatel'stvo AST», 2000. – T.3. – 720 s. (in Russian)
11. *Ushakov D.N.* Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. V 4-x t. – M.: OOO «Izdatel'stvo Astrel'», OOO «Izdatel'stvo AST», 2000. – T.4. – 752 s. (in Russian)
12. *Ushakov D.N.* Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. V 4-x t. – M.: OOO «Izdatel'stvo Astrel'», OOO «Izdatel'stvo AST», 2000. – T.2. – 528 s. (in Russian)
13. *Dal' V.I.* Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. V 4-x t. – M.: Rus.yaz., 1989. – T.2. – 779 s. (in Russian)

* * * * *

Садриева Камиля Эдуардовна – аспирант кафедры русского языка и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18.
E-mail: kamilysha@mail.ru

Sadrieva Kamilya Eduardovna – graduate student, Department of Russian Language and Instruction, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
E-mail: kamilysha@mail.ru

Поступила в редакцию 30.03.2015